

УДК 81'373.72(045)

Ю.А. Рыженко, А.С. Стаценко

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматривается одна из актуальных проблем фразеологической науки – объект фразеологии. Данная проблема не имеет однозначного решения среди лингвистов. Сопоставляется и анализируется причисляемые некоторыми исследователями к фразеологизмам различные устойчивые сочетания слов, которые не строятся в процессе коммуникации, а хранятся в памяти носителей языка и по необходимости извлекаются оттуда в готовом виде. Доказывается, что воспроизводимость (употребление языковой единицы в готовом виде, извлеченной из памяти целиком) не является доминирующим признаком фразеологизма. Предлагается способ разъединения компонентов, позволяющий определить степень лексической самостоятельности составных частей сочетания слов, что дает возможность отличить фразеологизм от похожих образований. Авторы приходят к выводу о том, что объектом фразеологии необходимо считать только семантически цельные (слитные, неразложимые) сочетания слов. Семантическая цельность компонентов сочетания должна быть основным критерием выделения фразеологической единицы.

Ключевые слова: фразеология, объект фразеологии, фразеологизм, сочетание слов, воспроизводимость языковой единицы, способ разъединения компонентов, семантическая цельность (слитность) компонентов.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1217-1221

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина была выделена в середине 40-х гг. XX в. академиком В.В. Виноградовым, который развил идеи швейцарского лингвиста Ш. Балли и включил раздел фразеологии в свой труд «Русский язык. Грамматическое учение о слове» [2, с. 23-30].

Достаточным поводом для выделения и правом на существование фразеологии наравне с другими языковедческими науками (скажем, лексикологией) послужили объективные причины. Например, фразеологизмы *скрепя сердце, турусы на колёсах, стреляный воробей, не за горами, шевелить мозгами, курить фимиами, зарубить на носу, как пить дать, кот наплакал, куры не клюют* и т.д. являются таким же объективным явлением русского языка, как и слова, «существуют в самом языке как целостные единицы номинации» [8, с. 288]. Несмотря на исторические изменения, компонентный состав этих устойчивых выражений (сочетаний) в целом неизменчив, одинаков, как и состав слов – лексических единиц языка. Фразеологизмы существовали на протяжении всего развития русского языка, что подтверждают и древние письменные источники, и современные произведения, и примеры живой разговорной речи.

Фразеология как наука за многие десятилетия своего развития накопила огромный материал, тем не менее важнейшие вопросы ее теории остаются до сих пор не решенными. Приоритетной является проблема объекта фразеологии.

В лингвистической литературе превалирует понимание фразеологического корпуса русского языка как совокупности всех устойчивых (неделимых) сочетаний слов, которые не строятся в процессе коммуникации, а извлекаются из памяти целиком, то есть воспроизводятся в речи [6]. Но такой подход, на наш взгляд, отрицает право фразеологии на отдельное (самостоятельное) место в языковой системе: во-первых, никакие единицы языка невозможны без воспроизводимости, во-вторых, существование данного признака не мешает его носителям иметь неодинаковую лингвистическую (иногда нелингвистическую) значимость.

Не вызывает сомнения тот факт, что не все словесные сочетания, которые хранятся в нашей памяти и по необходимости извлекаются оттуда в готовом виде относятся к фразеологическим единицам. Например, художественные произведения как целостные структуры не принадлежат к системе языка, но они, безусловно, могут воспроизводиться в речи (в отрывках или целиком). Учитывая только эту сторону, мы должны были бы причислить подобные образования к фразеологии, но этого не делают даже те исследователи, которые выступают в защиту воспроизводимости. Следовательно, воспроизводимость не стоит считать собственным признаком фразеологизмов, так как она обнаруживается и у нефразеологических явлений.

Может, в сочетаниях слов, которые относятся к фразеологии, признак воспроизводимости является существенным, главным и определяет собой все другие, составляя основу качественной специфики сочетания? Рассмотрим фактический материал.

1. Бесспорно, целиком производятся в речи такие соединения, как *и никаких звезд, собаку съел, очертя голову, точить ляды* и др. Некогда они были живыми метафорами, но в настоящее время утратили сою образность. Кроме того, сохраняя раздельнооформленность компонентов такие соединения уже не членятся на отдельные слова, становясь лишь эквивалентами слов [8]. Воспроизводимость данных сочетаний можно трактовать как «растворение» компонентов в целом; она становится условием и формой существования целостной семантической единицы, которая состоит из словарных единиц, потерявших свою самостоятельность.

2. Широко известен афоризм, рожденный бессмертной комедией А.С. Грибоедова «Горе от ума»: «А судьи кто?» Несмотря на частое употребление этого выражения носителями языка, оно несколько не теряет своей ценности. Более того, распространенность в речи объясняется здесь глубиной содержания и особенностями формы, что, конечно, помогает с легкостью запомнить эту фразу и воспроизвести ее в нужный момент речи. Выделение данного афоризма из числа многих других (не менее достойных) объясняется большой популярностью комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», народной любовью к творчеству поэта, силой эмоционального воздействия образа Чацкого на читателей и др. Устойчивость формы этого афоризма можно объяснить и морально-этическими факторами: любой афоризм как устойчивое изречение подкрепляет мысль говорящего. Как и всякая цитата, афоризм «А судьи кто?» дословно воспроизводится.

3. В языке современных СМИ часто встречается метафорическое употребление слова *металл* в таких сочетаниях, как *благородный металл* (золото), *живой металл* (ртуть), *крылатый металл* (алюминий), *презренный металл* (деньги) [4, с. 153-156].

Данные сочетания слов – перифразы – используются в качестве усиления изобразительности и выразительности фразы. Они воспроизводятся вначале как экспрессивные и новые выражения, однако с течением времени теряют эти характеристики и становятся менее активны в речи.

Перифразы часто употреблялись в художественной литературе середины XVIII – первой половины XIX в. Но перифразы того времени уже забыты носителями языка, хотя среди них встречались и довольно устойчивые, например: *утро года, дочь Евы, узы Гименея, дневное светило, сын Феба, свободная стихия* и т.д.

Частая воспроизводимость приводит к тому, что устойчивые речевые образования либо уходят из употребления, либо становятся шаблонами и штампами: «Многие перифразы в языке средств массовой информации из-за частого употребления превратились в штампы: *«люди в белых халатах»* (врачи), *«Страна восходящего солнца»* (Япония)...» [1, с. 226].

Представленные примеры, думается, позволяют сделать вывод о том, что воспроизводимость не может служить главным признаком фразеологизма, потому что она лишь сопровождает различные специфические свойства сочетания слов (например, образность, содержательная насыщенность, эстетическая ценность и т.д.), развивается на основе этих свойств и даже может привести к их же ликвидации.

Невозможно признать воспроизводимость как доминирующий признак фразеологизма: она лишена объективных показателей и не может быть истолкована с лингвистической точки зрения.

Исследователи иногда причисляют к фразеологии сочетания типа *чалая лошадь*. Имя прилагательное здесь (ср.: *сивая лошадь, каурая лошадь, чубарая лошадь* и т.п.), обозначая особый цвет, имеет ограниченную сочетаемость (в отличие, скажем, от распространенных обозначений типа *белый*), поэтому и кажется, что имеется обязательная лексическая связь. Но не следует думать, что чалую лошадь мы называем чалой в силу привычки, автоматически, а, например, белую называем белой осмысленно. Кроме того, с языковой точки зрения прилагательное *чалый* обладает ограниченной, однако не единичной сочетаемостью, ср.: *чалый конь, чалая масть*. Заметим, что ограниченная (единичная) сочетаемость слова говорит лишь о связанности его употребления, но не о потере им семантических свойств.

Подчеркнем, что лингвистическое истолкование воспроизводимости оказывается неприемлемым. Даже лингвисты, которые называют воспроизводимостью доминирующим признаком фразеологизмов, отказываются от попыток ее анализа и предлагают обнаружение иных свойств устойчивого сочетания, которые объясняются как источники воспроизводимости.

Некоторые языковеды считают дискуссию по поводу объема фразеологии лишенной какой бы то ни было перспективы. Д.Н. Шмелёв, например, настаивает на том, что фразеология – это нечто данное в языке в своих конкретных (определенных) границах, и, следовательно, в изучении фразеологии необходимо подвергать критике не включение или исключение из корпуса фразеологии каких-либо явлений (фактов), а только то, соответствует ли отнесение исследователем этих фактов к фразеологии тому определению, которое критикуемый исследователь дает фразеологии [7].

К сожалению, за прошедшие десятилетия в развитии фразеологии как самостоятельной научной дисциплины не намечилось единства в понимании объекта фразеологии и ее границ.

Полагаем, что в теории фразеологии более удачным представляется подход, предлагающий в качестве главной задачи не отделение воспроизводимых сочетаний слов от невозпроизводимых, а, скорее, вычленение фразеологизмов из состава воспроизводимых сочетаний. При таком подходе появляется возможность предъявить несколько требований к основополагающим признакам фразеологизмов как единиц языка.

Какими должны быть эти признаки?

1. Языковыми; в этом случае исключается возможность лингвистического подхода к исследованию фразеологизмов.

2. Всеобъемлющими, чтобы точно определить границы этого класса явлений.

3. Они должны иметь наиболее приемлемую дифференцирующую способность; такая способность поможет отграничить фразеологизмы от похожих на них сочетаний.

Академик В.В. Виноградов предложил признак, который удовлетворяют всем названным требованиям, – это семантическая целостность (слитность) воспроизводимого сочетания слов.

Семантическую целостность (слитность) можно признать доминирующим и всеохватывающим признаком фразеологизмов по ряду причин:

1) семантическая целостность, которая зиждется на независимом отношении целого к частям, не обнаруживается у других сочетаний слов;

2) семантическая целостность определенно противостоит явлению сочетаемости слов, следовательно, располагает фоном, позволяющим ее теоретически осмыслить;

3) она выясняется на начальном этапе ее появления, и это дает право включить в объект фразеологии различные индивидуальные языковые факты, которые могут стать фразеологическим запасом.

Семантическая целостность сочетания объективно проявляется в том, что его компоненты утрачивают свою лексическую независимость, «свои исходные системные свойства (семантические и лексико-грамматические), за счет чего и создается эффект смысловой целостности» [3, с. 6].

Способ, при помощи которого можно определить степень лексической самостоятельности (независимости) составных частей сочетания, назовем разъединением компонентов.

Процесс разъединения состоит из двух этапов (ступеней):

1) замена компонентов (синонимические, антонимические и др. подстановки);

2) лексическое расширение (увеличение) компонентов.

Если будет достигнут положительный результат, то сочетание слов не должно считаться фразеологизмом.

Проанализируем примеры.

1. *Слома голову*. Очень быстро, стремительно, опрометью, стремглав.

В данном сочетании индивидуальные значения у слов отсутствуют, они как бы растворены в целостном (неделимом) значении всего сочетания. Утрата смысловой членимости неизбежно приводит к синтаксической неразложимости; объектные отношения стираются, хотя существительное по-прежнему сохраняет форму винительного падежа; сочетание функционирует как единый член предложения [5, с. 176]. Перед нами неразложимое сочетание слов, характеризующееся немотивированностью своего целостного значения, то есть невыводимостью его из значения компонентов; это сочетание представляет собой семантический эквивалент слова. Внутри него никакие лексические замены невозможны.

Итак, *слома голову* – фразеологизм.

2. *Трескучий мороз*. Очень сильный мороз.

Данный пример – это сочетание аналитического типа, то есть разложимое на компоненты. Прилагательное *трескучий* может быть заменено синонимом *лютый*. Существительное является лексически самостоятельным, поэтому входит в ряд сочетаний: *крепкий, сильный, невыносимый, ужасный, лютый мороз*.

Процесс разъединения можно подкрепить операцией, связанной с определением степени формообразовательной активности существительного *мороз*, употребляемого в данных сочетаниях в фиксированной форме. В итоге мы имеем еще два ряда сочетаний: *другого, такого (же) мороза; О легком небольшом морозе*.

Следовательно, в сочетании слов *трескучий мороз* каждый из компонентов воспринимается в качестве самостоятельной лексической единицы.

Итак, *трескучий мороз* – не фразеологизм.

Таким образом, полагаем, что объектом фразеологии нужно считать только семантически цельные (слитные, неразложимые) сочетания слов. Семантическая целостность как критерий выделения фразеологизма более предпочтительна, чем воспроизводимость, так как она не является ни собственным, ни основным (наиболее существенным) признаком фразеологизма. Кроме того, не имея материального выражения, воспроизводимость не поддается лингвистической трактовке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барина А.В. Перифраз(а), или парафраз(а), перифразис, перифразис // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 480 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
3. Жуков А.В., Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка: ок. 1600 фразеологических единиц. М.: АСТ: Астрель, 2009. 443 с.
4. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Рус. яз., 2004. 352 с.
5. Стаценко А.С., Рыженко Ю.А. Фразеологическая единица, её грамматическая структура и синтаксические функции в различных функциональных стилях современного русского языка // Гуманитарные и социальные науки. № 3. Ростов-на-Дону, 2021. С.173-180.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: URSS, 2021. 272 с.
7. Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: URSS, 2018. 248 с.
8. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык: Лексика. М.: URSS, 2019. 336 с.

Поступила в редакцию 18.05.2023

Рыженко Юрий Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
E-mail: kafedrarus@list.ru

Стаценко Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
E-mail: annaphil@mail.ru

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, 2

Yu.A. Ryzhenko, A.S. Statsenko
ON THE OBJECT OF PHRASEOLOGY

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1217-1221

The article deals with one of the urgent problems of phraseological science - the object of phraseology. This problem does not have an unambiguous solution among linguists. The article compares and analyzes various stable combinations of words, which are classified by some researchers as phraseological units, which are not built in the process of communication, but are stored in the memory of native speakers and, if necessary, are extracted from there in finished form. It is proved that reproducibility (the use of a language unit in its finished form, extracted from memory in its entirety) is not the dominant feature of a phraseological unit. A method for separating the components is proposed, which makes it possible to determine the degree of lexical independence of the constituent parts of a combination of words, which makes it possible to distinguish a phraseological unit from similar formations. The authors come to the conclusion that only semantically integral (fused, indecomposable) combinations of words should be considered as the object of phraseology. The semantic integrity of the components of a word combination should be the main criterion for selecting a phraseological unit.

Keywords: phraseology, phraseology object, phraseologism, combination of words, reproducibility of a language unit, method of separation of components, semantic integrity (fusion) of components.

REFERENCES

1. Barinova A.V. Perifraz(a), ili parafraz(a), perifrazis, perifrasis // Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrzitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Periphrase (a), or paraphrase (a), periphrasis, periphrasis] / Pod red. A.P. Skovorodnikova. -2-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. 480 s. (In Russian).
2. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. The grammatical doctrine of the word]. 2-e izd. M.: Vysshaya shkola, 1972. 616 s. (In Russian).
3. Zhukov A.V., Zhukova M.E. Sovremennij frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka: ok. 1600 frazeologicheskikh edinic [Modern phraseological dictionary of the Russian language: approx. 1600 phraseological units] /A.V. Zhukov, M.E. Zhukova. M: AST: Astrel', 2009. 443 s. (In Russian).
4. Novikov A.B. Slovar' perifraz russkogo yazyka (na materiale gazetnoj publicistiki) [Dictionary of paraphrases of the Russian language (on the basis of newspaper journalism)]. M.: Rus.yaz., 2004. 352 s. (In Russian).
5. Stacenko A.S., Ryzhenko Yu.A. Frazeologicheskaya edinica, eyo grammaticheskaya struktura i sintaksicheskie funkcii v razlichnykh funkcional'nykh stilyah sovremennogo russkogo yazyka [Phraseological unit, its grammatical structure and syntactic functions in various functional styles of the modern Russian language] // Gumanitarnye i social'nye nauki. [Humanities and social sciences]. № 3. Rostov-na-Donu, 2021. S.173-180. (In Russian).
6. Shanskij N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian language]. M.: URSS, 2021. 272 s. (In Russian).
7. Shmelyov D.N. Ocherki po semasiologii russkogo yazyka [Essays on the semasiology of the Russian language]. M.: URSS, 2018. 248 s. (In Russian).
8. Shmelyov D.N. Sovremennij russkij yazyk: Leksika [Modern Russian language: Vocabulary]. M.: URSS, 2019. 336 s. (In Russian).

Received 18.05.2023

Ryzhenko Yu.A. Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language

E-mail: kafedrarus@list.ru

Statsenko A.S., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language

E-mail: annaphil@mail.ru

Kuban State Technological University

Moskovskaya st., 2, Krasnodar, Russia, 350072